

ж
ж ж

/ Санже Басановицу Балькову /.

Потуши в душе огонь троих желаний,
Не проси, не сетуй, не моли.
Ты-ль виновен, что трои молитвы
До подножья Будды не дошли?..

Ах, Санжа, и я когда-то верил
В лучший, светлый, радостный удел.
Слушал я лишь сердца перемены...
Для всего Казачества я пел.

Дни прошли железною стеною,
В тьме кремешной гложнут их шаги.
И хохочут, злобно насмехаясь,
И пируют, веселясь, враги.

мы мечте казачьей не изменим,
Оглянись-ка... сзади - ни души...
Я молчу, но знай, - мои рыцари
Даже ночь не усмьщала в тьме.

мы идем с поднятой головою,
Светел наш, велик наш идеал...
Что-ж, Санжа, и в море утопавших
Тоже Бог молений не слышал.

Не ропщу, не сетую, не спешу:
Утра мне не обещает ночь...
Но не выдам ни тоски, ни горя,
Все смогу, берясь, превозмочь!

мы с тобой страдаем и любим...
Смех глушица? - Он вечен на земле!
Степь разбита... И в кровавых звездах
Кровь казачья стынет на Кремле!

Но когда забудут наши лица
И беззлочно песни перечтут,
может быть даленные потомки
Нашу веру и любовь поймают.

Верю я, в степи Донской широкой
Защуршат зарей намыли,
И просветит ветер перелетный
Песни нашей пламенной души.

Нет... Не злоба управляет миром,
Дух живет... хоть и пролита кровь!

Победит надежда тех немногих,
Кто поверил в право на любовь.

У меня - лампадка пред иконой
Огонек малешенек горит...
А душа исполнена тоскою
Кровоточит, верит и болит.

И гляжу подолгу вечерами,
Не спуская напряженных глаз...
Пел-же он, и плакал, и молился
Брат мой старший - пиры мой Тарас.

И ушел... а кровь и дальше льется,
Да не вражья...
Эх, довольно петь...

Я готов без злобы и укора
Под эбором где-то умереть.

12.У.1939.Бросл.

П а в е л П о л я к о в .